

Глава 299: Если бы жизнь могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились (Часть XII)

Это был заброшенный и крохотный храм, подверженный эрозии ветра и дождя. Лишь по хорошему качеству оставшихся статуй жертвенных зверей на карнизах храма можно было попытаться разобрать его оригинальный стиль и назначение.

Стоя перед храмом, окутанным дождем, ни Чэнь Чаншэн, ни Сюй Южун не говорили о чем-либо. В округе было очень тихо.

Это был жертвенный храм.

С белой травой, как путем к морю звезд, пожертвование на тысячу ли.

Потрепанный жертвенный храм находился сбоку Пути Белой Травы. Это говорило о том, что их догадки были верны. Путь действительно вел к какой-то могиле - в конце концов, не все могилы можно было назвать мавзолеями. В прошлую тысячу лет, кроме трех императоров Великой Династии Чжоу, лишь один человек посмел называть эту гробницу мавзолеем и строить ее в таком стиле. Этому никто не смел возражать.

Конечно же, этим человеком был Чжоу Дуфу.

«Это легендарный первый жертвенный храм?» - пробормотал себе Чэнь Чаншэн, глядя сквозь дождь на потрепанный храм.

Каждый из мавзолеев трех императоров Династии Чжоу был обширным, но для каждого из их первых, наиболее отдаленных от центра жертвенных храмов в тысяче ли от мавзолея больше не было ничего. Рискую осквернить небеса, Божественная Императрица дала приказ все их разрушить. Это было сделано, так как Императрица почувствовала, что эти храмы тысячи ли, кроме воспитания нескольких министров Обрядов, не имели смысла и были большими пустырями.

Это дело было решено так же искусно и опрятно, как и когда она послала Чжоу Туна уничтожить тот монолит за Мавзолеем Книг. Это было довольно разумно и бесспорно.

Потрепанный храм должен был оставаться единственным первым жертвенным храмом континента.

Дождь продолжал становиться все сильнее и сильнее. Отдаленный диск света уже давно исчез, погружая мир во мрак.

Чэнь Чаншэн стоял среди дождя, держа Сюй Южун. По какой-то причине он не входил в храм, чтобы укрыться от дождя.

Можно с уверенностью сказать, что в прошлом было много культиваторов или экспертов людей, которые пошли Путем Белой Травы и нашли храм.

После этого люди продолжили двигаться к тому мавзолею.

В итоге все они умерли.

Он спросил: «Как думаешь, мы можем развернуться?»

«Нет, это путь, из которого нет пути обратно», - Сюй Южун покачала головой.

Дважды, когда Чэнь Чаншэн спал, она использовала Пластины Звезды Судьбы, чтобы провести некоторые расчеты, но они предсказывали невероятно плохой результат. Хотя она не могла рассчитать свою собственную судьбу, судьба юноши была серой и темной, как ранее. Более того, если они не продолжат этот маршрут и решат развернуться, они определенно потеряются среди этих равнин.

Они лишь могли продолжать двигаться вперед. В этом случае, будет ли их ждать та же судьба, что и их предшественников?

Кроме шума дождевых капель не было других звуков перед храмом.

Лица Чэнь Чаншэна и Сюй Южун постепенно успокоились, в их глазах было умиротворение. Они вернули свое спокойствие.

Не было вопроса, и не было ответа, и не было взгляда друг другу в глаза. Они не знали, что думал второй из них, но они оба твердо верили, что не повторят судьбу своих предшественников.

Дождь капал с карнизов, разбрызгиваясь и становясь цветками из воды, которые разбивались вдребезги каменными ступеньками. Прежде, чем у цветков из жидкости был шанс полностью расцвести, они были поглощены еще большим ливнем. В храме горел костер. Деревянный идол, который стоял в этом храме в течение несказанных веков, был разрублен на дрова, и когда он горел, от него исходил сильный, деревянный запах. Чэнь Чаншэн присел у огня, убирая влажное дерево из костра, и в то же время поправляя подсвечником клубни в огне.

Сюй Южун прислонилась к охапке травы, ее лицо было немного бледным и казалось невероятно слабым. Учитывая ее ранения и потерю истинной крови, то, что она смогла продержаться до текущего момента и одержать победу в нескольких яростных битвах, уже было чудом.

Как только клубни какого-то неизвестного растения были приготовлены, от них начал исходить слабый аромат. Чэнь Чаншэн подобрал их из пепла, очистил кожуру, а затем подошел к Сюй Южун. Она взяла их, медленно отрывала от них кусочки и начала есть. Чэнь Чаншэн спокойно смотрел на нее. Даже сейчас он не знал, как она смогла спасти его той ночью, так как она никогда не упоминала об этом с того момента. Однако, в течение этого путешествия он лично испытал, насколько невообразимо могущественной она была. Он всегда думал, что если бы не он, то, вероятно, она с самого начала с легкостью сбежала бы.

Сюй Южун не говорила об этом, потому что у нее была своя гордость. Более того, она считала, что так как юноша Секты Снежной Горы тоже спас ее, они больше не были должны друг другу.

Ей не потребовалось много времени, чтобы закончить есть. Чэнь Чаншэн подал ей влажный платок, после чего сам начал есть.

Сюй Южун взяла влажный платок и аккуратно вытерла губы. Она неподвижно смотрела на него, пока он сидел у костра.

В этом путешествии, по той или иной причине они очень редко говорили друг с другом, но они делали многие вещи друг для друга.

Жить и умереть вместе, никогда не покидать друг друга - эти блистательные слова были легко и просто воплощены в жизнь этой парой.

‘Пусть священный свет будет с тобой’ - сказала она в своем сердце, глядя на два глаза, которые были настолько ясными, что отражали огонь.

Затем девушка сказала ему: «Ты - хороший человек».

Она сказала это безразличным тоном, но очень серьезно.

Чэнь Чаншэн оглянулся и улыбнулся: «Как и ты».

Вдруг он подумал о чем-то, и сказал с некоторым смущением: «Прости, что потребовалось так много времени, чтобы спросить тебя. Могу ли я узнать, как тебя зовут?»

Сюй Южун улыбнулась: «А тебя?»

Действительно интересно. Эти двое до текущего момента даже не узнали имена друг друга.

Дождь продолжал падать, не давая признаков того, что он скоро закончится, а звезды невозможно было увидеть в Саду Чжоу. Но когда он посмотрел в ее глаза, ему показалось, что он смотрел на ночное небо деревни Синин после дождя. В них не было и крупцы тумана или пыли, но из-за бесчисленных звезд в ночном небе, они были слишком яркими, настолько яркими, что заставляли его волноваться, до такой степени, что было просто невозможно лгать под их пристальным взглядом.

Сюй Южун уставилась в его глаза. Его глаза были настолько ясными и яркими, что в них можно было отчетливо видеть собственное отражение. Встретив эти глаза, человек почувствует необходимость говорить только правду.

Глаза были окном в душу. Эти известные слова, которые возникали в мире людей много раз, редко произносились всеми за исключением детей, которые только начинали учиться. В подавляющем большинстве случаев люди не вспоминали эти слова, но сейчас, когда они смотрели в глаза друг другу, оба подумали об этой фразе.

В городе Вэньшуй он не обнаружил взгляды окружающей толпы приятными. Если бы она знала, что он - Чэнь Чаншэн, она, скорее всего, не вела бы себя так безразлично и обыденно с ним.

С самого детства она проживала каждый день, привлекая постоянное внимание. Будь это в столице или на юге, она была центром взглядов окружающих, целью их восхищения. Она не наслаждалась такой жизнью, поэтому подумала, что как только он узнает, что она - Сюй Южун, он станет похож на других молодых людей, чьи глаза горели страстью, а его слова станут осторожными и безвкусными.

Но когда они посмотрели в глаза друг другу, они решили назвать свои настоящие имена, потому что это был их способ показать уважение друг другу.

Но когда их рты начали открываться, в тот момент, когда их имена должны были покинуть их уста, они вновь... передумали.

Из-за помолвки, о которой знал весь мир. Если эта эльфийская девушка в белом узнает, что он - Чэнь Чаншэн, она также узнает, что у него есть невеста по имени Сюй Южун. С другой стороны, если этот тайный ученик Секты Снежной Горы узнает, что она - Сюй Южун, он узнает, что у нее есть жених по имени Чэнь Чаншэн.

Им обоим не нравилась помолвка, оба хотели разорвать ее, но никто не хотел, чтобы другой знал об этом.

Эти эмоции были очень сложными. Эти мысли были очень простыми. Независимо от того, насколько экстраординарными они были, в конце концов, он был юношей, а она - девушкой.

Так что оба приняли идентичное решение. Даже после того, как пройдет много лет, все еще не будет решения этому делу, которое произошло этой дождливой ночью в этом заброшенном храме. Никто не знал причин, почему они приняли такое решение, и они никогда уже не говорили друг с другом о том, о чем думали этой ночью.

Улыбающееся выражение Сюй Южун постепенно изменилось, сделав ее вид безмятежным.

Улыбающееся выражение Чэнь Чаншэна постепенно успокоилось, он также не желал выдавать правду.

Их голоса прозвучали одновременно.

«Секта Снежной Горы, Сюй Шэн».

«Раса эльфов, Чэнь Чуцзянь».

Ночь была тихой, в ней лишь раздавался звук падающего дождя. Этот звук не тревожил сердце, а способствовал спокойствию.

В пещере, когда он все еще был без сознания, Чэнь Чаншэн с трудом услышал голос старика, и знал, что его ошибочно идентифицировали, как тайного ученика Секты Снежной Горы. Он также знал, что эта девушка была эльфом. Он не хотел выдавать свою личность, поэтому решил скрыться за этой вуалью отговорок. Как он мог знать, что Сюй Южун подумала о том же?

Ее голос был очень мягким, а ее язык немного загнулся, когда последний слог протяжно соскочил с ее языка. Хотя она и называла свое имя, это по-прежнему казалось довольно неуклюжим. Когда оно достигло его ушей, он получил впечатление, что оно звучало очень красиво. Ее голос был красивым, ее имя было прекрасным, ее фамилия Чэнь была красивой, и ее имя Чуцзянь (陈楚) тоже было красивым. Как говорилось в той фразе? Если бы жизнь (人生) могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились (相遇)? Когда он посмотрел на ее слегка опухшее, но все же элегантно лицо, и подумал о том моменте несколько дней назад, когда она мило прикрыла щеки своими руками, он подумал, что если бы жизнь действительно была, как эта девушка по имени Чуцзянь, это действительно было бы здорово (прим.пер. 人生 means «момент, когда мы впервые встретились». Фраза 如果人生能像这样 means «если бы жизнь могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились», но она также используется для игры слов с фальшивым именем Сюй Южун).

Мысли Сюй Южун были немного проще. Когда она впервые посмотрела на этого мальчика без сознания, он показался ей знакомым, и потому она хотела вывести его личность на свет. Теперь, когда она узнала, что его фамилия была Сюй, она решила, что это было причиной ее интереса.

Теперь, когда они обменялись именами, что им делать дальше? В храме вновь наступила тишина.

«Сыграем партию?» - Сюй Южун достала откуда-то шахматную доску и пригласила его сыграть.

Он посмотрел на шахматную доску и понял, что она, как и он, все еще скрывала много секретов, поэтому не смог избежать улыбки.

Сюй Южун тоже бессловесно улыбнулась. Они знали, что оба не были обычными. Только вот, в чем смысл обсуждать такие неинтересные и безвкусные вещи? Если они не смогут покинуть этот сад, какой смысл в мирских вопросах? Да, помимо жизни и смерти, помимо наслаждения жизнью ничего не было важным, но важным было...

«Я не знаю, как играть в шахматы», - смущенно сказал юноша. Видя ее расстроенное выражение, он добавил: «Может быть, мы сможем сыграть во что-то другое?»

Сюй Южун подумала, что если они хотели сыграть в домино, им не хватало двух человек. Если же они хотели сыграть в карты Янчжоу, то им не хватало еще больше людей. Всего с двумя людьми, кроме как шахматами, чем еще они могли заняться?

В бесконечной ночи и холодном дожде было не очень хорошее время для сна, не говоря уже, что она получила достаточно сна на пути сюда.

Тогда они лишь могли общаться, что позволит им не расходовать их силу и дух.

Только вот сейчас они были в бегах, и не были близки друг к другу. Естественно, они не могли говорить о чем-то слишком глубоком, как например 'Сколько людей в твоей семье?' 'У твоих мамы и папы все в порядке?' 'Сколько лет тебе исполнится в этом году?' 'Как твои глаза могут быть настолько красивыми?' 'Есть ли в твоем теле остатки родословной Черного Морозного Дракона?' 'Ты в браке?'

Это был первый раз, когда они действительно провели осмысленный разговор. Они были культиваторами и не были знакомы друг с другом, так что, естественно, могли обсуждать лишь культивацию.

Культивация в данном случае была истинной культивацией, это не имело ничего общего со старой поговоркой «Жизнь - это просто культивация».

Костер в храме освещал их юные лица. В данный момент ни один из них не знал, какую важную роль сыграет собеседник в их жизни.